

УДК 347.132

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ
ПРАВЕ****Хорунжий Илья Игоревич**

Магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: ilyahorunzhiy@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются нормы действующего законодательства, которые регулируют институт недействительности сделок (механизмы признания сделок не действительными и применения последствий этой недействительности). Анализируются положения Постановления Пленума относительно отдельных вопросов признания сделок не действительными. Предложены меры по совершенствованию действующего законодательства путём полноценного нормативного закрепления понятий "недействительность сделки" и "публичные интересы" в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, ничтожная сделка, оспоримая сделка, публичные интересы.

**PECULIARITIES AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE
INSTITUTE OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN CIVIL LAW****Ilya I. Khorunzhiy**

Master's student of the Department of Civil Law
Plekhanov Russian University of Economics
117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny pereulok, 36
E-mail: ilyahorunzhiy@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the norms of the current legislation to regulate the institution of invalidity of transactions (mechanisms for recognizing transactions as invalid and applying the consequences of this invalidity). The provisions of the Plenum Resolution on certain issues of recognition of transactions as invalid are analyzed. Measures are proposed to improve the current legislation by fully regulating the concepts of "invalidity of the transaction" and "public interests" in the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: transaction, invalidity of a transaction, void transaction, disputable transaction, public interest.

Сделки играют важнейшую роль в гражданском обороте и фактически являются фундаментом экономических отношений, в связи с чем положения законодательства и нюансы правового регулирования недействительности сделок имеют особую важность и актуальность.

Основные общие положения о недействительности сделок закреплены во 2 параграфе 9 главы Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (при этом говорить о полноценной систематизации регулирующих их норм нельзя, поскольку только в рамках одного лишь Гражданского кодекса значительно «разбросаны» отдельные основания недействительности сделок – ст. 401, 426, 820, 1131 и т.д.).

Говоря о ключевых регулирующих недействительность сделок положениях, в первую очередь, следует указать, что исходя из ст. 166 ГК РФ в нашем законодательстве прямо выделяется два вида недействительных сделок – оспоримые (которые признаются недействительными непосредственно судом) и ничтожные (являющиеся недействительными вне зависимости от такого признания). Нарушающая положение законодательства сделка является оспоримой (общее правило), но при одновременном нарушении ею публичных интересов (либо охраняемых законом интересов (или прав) третьих лиц) – ничтожной. Понятие недействительности сделок и его определение в ГК РФ не закреплено, а в правовой науке отсутствует единый подход, как к его определению, так и к самой сущности недействительных сделок [4, с. 34]. Данный факт сложно не считать серьёзной проблемой отечественного законодательства, в результате решения которой (путём закрепления легального определения в ГК РФ) теория недействительности сделок могла бы получить значительное развитие, что послужило бы качественному совершенствованию правового регулирования всего института недействительности (и соответственно практики его применения).

Лишено правового значения заявление о недействительности от лица, действующего недобросовестно (например, если вследствие его действий другая сторона могла полагаться на действительность заключённой между ними сделки), т.е. в указанном случае применяется эстоппель. Юридических последствий недействительная сделка не влечёт (кроме связанных именно с её недействительностью) и недействительна она непосредственно с момента её совершения (кроме ситуации, когда из существа оспоримой сделки следует, что возможно её прекращение лишь на будущее). Таким связанным с недействительностью последствием (по общему правилу) является двусторонняя реституция (возвращение всего полученного в результате сделки каждой из сторон друг другу), а при отсутствии возможности такого полноценного возвращения в натуре – возмещение стоимости полученного по заключённой сделке. Существуют и другие возможные последствия, называемые в литературе специальными (односторонняя реституция, возмещение реального ущерба, недопущение реституции, т.е. взыскание полученного сторонами по сделке государству) [5, с. 80]. Кроме того, недействительность части сделки сама по себе не влечёт недействительности других частей данной сделки при условии того, что предположительно сделка могла быть совершена и при отсутствии данной недействительной части.

Говоря о сроке исковой давности для признания сделки недействительной и применения соответствующих последствий, то для оспоримых сделок установлен всего лишь один год, а для ничтожной сделки он больше и составляет 3 года (при этом для не

являющихся стороной сделки лиц он не может быть свыше 10 лет с момента начала осуществления исполнения сделки).

Как известно, Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации имеют важное практическое значение и являются особым судебным актом, хотя и нет единой точки зрения относительно их характера и обязательности [6, с. 5] (как и относительно их места в правовой системе в целом [3, с. 209]). Содержащиеся в них разъяснения позволяют более точно и единообразно трактовать и использовать на практике нормы законодательства, и положения соответствующего затрагивающего недействительность сделок Постановления Пленума не являются исключением. Так, в Постановлении Пленума «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] п. 69-102 непосредственно рассматриваются вопросы применения норм Гражданского кодекса о недействительности, и некоторые ключевые из них следует особо выделить.

В п. 71 Постановления Пленума указывается, что вне зависимости от истечения срока исковой давности суду следует по существу оценивать указание ответчика по делу на то, что требования со стороны истца основывается на сделке, являющейся ничтожной.

Как было отмечено ранее, нарушающая требование законодательства и одновременно публичные интересы сделка ничтожна. В п. 74 отмечается, что сделка может являться ничтожной и в случае её противоречия существу установленного законодательством правового регулирования для "соответствующего вида обязательства", а согласно п. 75 и при нарушении "явно выраженного запрета". Кроме того, в п. 75 даётся примерный перечень того, что входит в понятие "публичные интересы", однако в научной литературе до сих пор отсутствует его однозначное трактование [7, с. 38], в результате чего представляется необходимым и целесообразным полноценное закрепление и его легального определения в ГК РФ (хотя бы применительно к институту недействительности сделок).

В п. 80 содержится интересное положение о том, что в осуществлённой лицами недействительной сделке оказанные ими представления друг другу подразумеваются как равные (если не будет доказано иное).

В п. 81 указывается, что при требовании о возвращении переданной по недействительной сделке определённой вещи к подавшему иск лицу не предъявляется требование о доказывании наличия права собственности на данную вещь.

Следует рассмотреть и п. 85 Постановления Пленума, который затрагивает вопросы ничтожности сделок, которые совершены с заведомо противной основам правопорядка (или нравственности) целью. Например, в качестве таковых могут выступать сделки, нарушающие нравственные устои общества, принципы его общественной организации или же основополагающие начала российского правопорядка (сделки по обороту поддельных ценных бумаг и документов, изготовлению и распространению различной продукции и материалов (содержащих пропаганду религиозной вражды, войны и др.), производству ограниченных в обороте объектов (наркотиков, боеприпасов) и др. Указывается важнейшее уточнение о том, что само по себе совершение стороной сделки нарушения положения законодательства не означает то, что она совершается с рассматриваемой целью.

Согласно п. 100, при признании сделки лишь в части недействительной суд должен указать, почему данная сделка совершилось бы и без этой её части (но такое признание не должно приводить к навязыванию договора, который бы стороны сами не заключили на таких условиях). Так, суду в подобной ситуации необходимо вынести на обсуждение сторон дела рассматриваемый вопрос о признании недействительной всей сделки либо лишь её отдельной части.

Таким образом, институт недействительности сделок имеет свои сложности и особенности регулирования, недействительные сделки могут быть оспоримыми и ничтожными, а легальные понятия недействительности и публичных интересов отсутствуют, в результате чего представляется целесообразным их законодательное закрепление. Нормы Гражданского кодекса органично дополняются положениями Постановления Пленума, особую важность среди которых имеют содержащие дополнительные разъяснения в вопросе квалификации сделки как ничтожной.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. -30.06.2015 г. - №140.
3. Акаёмова Н.В., Чейшвили М.З. Место судебных разъяснений высших судов в источниках права, как способа обеспечения единообразия толкования и применения норм права // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №2.
4. Джаватханова П.М., Мускевич А.В., Скворцова Т.А. Правовая сущность недействительных сделок // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - №7.
5. Павлова Е.Н. Правовые последствия недействительности сделок // Проблемы науки. 2018. №9 (33).
6. Соловьева Т.В. О характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. №2.
7. Сырых В.М. Объективные основы публичного права // Lex Russica. 2016. № 5 (114).

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 05.12.1994. - No. 32. - Article 3301.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 N 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. - 30.06.2015 - No.140.
3. Akaemova N.V., Cheishvili M.Z. The place of judicial explanations of higher courts in the sources of law as a way to ensure uniformity of interpretation and application of legal norms // Problems of Economics and Legal practice. 2017. №2.
4. Javatkhanova P.M., Muskevich A.V., Skvortsova T.A. The legal essence of invalid transactions // Gaps in Russian legislation. - 2018. - No.7.
5. Pavlova E.N. Legal consequences of invalidity of transactions // Problems of Science. 2018. №9 (33).
6. Solovyova T.V. On the nature of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation // Electronic Appendix to the Russian Law Journal. 2011. No.2.
7. Syrykh V.M. Objective foundations of public law // Lex Russica. 2016. No. 5 (114).